

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ И МУЗЕЯ

Вохрышева Маргарита Георгиевна

Библиография в пространстве культуры: от библиографической культуры – к медиаинформационной

Рассматривается библиография как компонент культуры, способ сохранения и трансляции культурного наследия, средство создания новых культурных ценностей; обосновываются посреднические функции библиографии в процессах взаимодействия человека и общества с информацией через формирование библиографической, информационной и медиаинформационной культуры.

Ключевые слова: библиография; культура; библиографическая культура; информационная культура; медиаинформационная культура.

Margarita G. Vokhrysheva

Bibliography in the Culture Space: from Bibliographic Culture to Media-Information Culture

The article exposes bibliography as a component of culture, way of conserving and transferring the cultural heritage, means of creating new cultural values; the mediator functions of bibliography in the interaction of people and society with information through the forming of bibliographic, information and media-information culture are considered

Keywords: bibliography; culture; bibliographic culture; information culture; media-information culture.

Развитие библиографии подтверждает наличие в ней культурной традиции, которая выступает в качестве связующего звена даже в меняющихся условиях. Культурная традиция транслирует опыт, сумму знаний и представлений, в соответствии с которыми библиографическая деятельность сохраняет черты высокодуховной и интеллектуальной сферы человеческой деятельности. Вместе с тем, библиография открыта для креативных инновационных идей, обновления и освоения новых сегментов функционирования информации и знания.

Большинство изменений в библиографической практике и науке последних двух десятилетий связано с внедрением компьютерных технологий. Технологический этап в развитии библиографии в определенном смысле отодвинул культурологическую проблематику на второй план. Но специалистов не покидало понимание того, что и библиография, и библиотека, с которой она наиболее тесно связана организационно, своим предназначением связаны с сохранением и распространением культурного наследия человечества, передачей его новым поколениям через систему знания и информации. Средства деятельности меняются, но суть сохраняется. Человечество вступает в новый этап развития, когда создается новый тип культуры. Библиографоведы пытаются определить перспективы библиографии, чаще всего связывая ее будущее с «информационным обществом», «обществом знания», стремятся «вписать» библиографию в новый, формирующийся тип культуры.

Новая реальность обобщена в понятии «информационное общество», выражающем суть постиндустриального общества, в котором определяющую роль играет информация.

В настоящее время в секторе информации выделено знание, что привело к распространению понятий «общество знания», «экономика знания». В. А. Лекторский, сравнивая информационное общество и общество знания, отмечает существование многих подходов и концепций, которые отличают их друг от друга. Но общее у них одно: «...в обществе знания, в которое вступают все развитые страны, производство, распространение и использование знаний начинают определять все экономические и социальные процессы» [1, с. 32].

Общество знания обозначают как когнитивное. Это другой тип культуры, так называемой «третьей культуры» [2, с. 77], культуры виртуальных смыслов, в которых человечество должно переключиться с потребительского на когнитивный путь развития, связанный с научно-творческой, управляющей и информационной деятельностью, а конкретный человек – встать на путь трансформации в когнитивного субъекта. Перспективность когнитологического подхода к библиографии предвидел В. А. Фокеев [3], и она подтверждается современными исследованиями [4].

Формирование нового типа культуры продолжается. В последние годы разрабатывается понятие «сетевое общество» применительно к современной эпохе. Сеть стала той формой социальной организации, в центре которой – социальные коммуникации, социальные контакты. «В сетевом обществе все становится «сообщением» или потоком «сообщений»: наполнение личной жизни, политические события, явления культуры и т. д.» [5, с. 70].

Библиография вполне вписывается в новую культуру, поскольку в библиографических способах обмена информацией присутствуют признаки сетевой передачи информации.

Сетевые технологии позволяют оптимальным образом осуществлять библиографическую коммуникацию целенаправленно от источника информации к потребителю. Библиографические средства позволяют производить и семантическую переработку информации благодаря таким формам аналитики, как аннотация, реферат, обзор документов; создавать новые модели работы со знанием, в том числе в Интернете. Н. В. Громыко описывает одну из таких моделей – эпистемотеку, связанную с внедрением теоретического знания в образовательный процесс. По его мнению, у нас отмечается бум информатики, а на Западе – прилив «семантической» волны, в которой роль информационных технологий подчинена работе со смыслами и знанием, логике развития семантических технологий [6, с. 92].

Семантические технологии представляют собой новый шаг, поскольку нацелены на работу со знанием на основе информационных технологий. Данное утверждение представляет значительный интерес в аспекте перспектив развития библиографии, накопившей огромный, хорошо осмысленный теоретически, опыт аналитико-синтетической переработки информации.

Культурологическая сущность библиографии выражается в библиографоведении разными способами и, прежде всего, путем раскрытия тенденций развития разных направлений библиографии. Значительная часть публикаций посвящена проблематике, связанной с библиографической и информационной культурой.

Понятие «библиографическая культура» не является новым в библиографоведении. Оно употреблялось для обозначения системы овладения библиографическими знаниями и умениями в контексте проблематики, связанной с «пропагандой библиографических знаний». При этом библиографическая культура рассматривалась преимущественно по отношению к читателям, потребителям библиографической информации.

В последние годы представление о библиографической культуре стало более широким. Отчасти это происходит потому, что получили распространение близкие по

смыслу понятия «книжная культура», «информационная культура», которые достаточно активно разрабатываются теоретически. Об этом свидетельствуют систематически организуемые научные конференции и защищаемые диссертации.

Культура многообразна по структуре, и ее дифференциация на виды осуществляется по разным признакам, один из которых – отраслевой. В этом ряду – библиографическая культура. По поводу данного деления М. С. Каган замечает: «Культура оказывается с этой точки зрения (в этом измерении) всепроникающим свойством, проявляющим себя в различных сферах жизни, но в каждой из них по-своему характеризует истинно человеческое, специфически человеческое и устремленное к совершенству качество того, что люди делают в процессе труда...» [7, с. 127].

Иными словами, речь идет о «свойстве», о «качестве» того, что делает человек, во всяком случае, акцентируются именно эти моменты. В этом русле рассматривал библиографическую культуру В. А. Фокеев, в определении которого она предстает как «качественная характеристика жизнедеятельности человека, общества в области получения, передачи, хранения и использования БИ, где приоритетными являются общечеловеческие духовные ценности» [8, с. 103].

В понятии «библиографическая культура» акцентируется «культурное измерение» библиографии, оставляя место для других аспектов, которые в совокупности дают представление о библиографии как целостном явлении. Библиографическая культура может быть определена как особый вид культуры, отражающий взаимодействие общества и личности с библиографической информацией. В реальности она предстает на уровнях общества и личности.

В отечественном библиографоведении с 90-х годов XX века активно разрабатывается проблема, обозначенная концептом «информационная культура». В ее изучении представлена довольно широкая аспектология исследований: общие вопросы теории и практики информатизации и информационной культуры; информационные технологии в системе информационной культуры общества и личности; информационные аспекты гуманитарного образования; психолого-педагогические проблемы формирования информационной культуры личности; информационные проблемы художественной культуры и художественного образования; социокультурные аспекты информационной культуры. Большой вклад в становление этого научного направления внесли публикации И. М. Андреевой, С. Г. Антоновой, Н. И. Гендиной, И. И. Горловой, Г. А. Голицина, А. А. Гречихина, Н. Б. Зиновьевой, Ю. С. Зубова, Н. А. Коряковцевой, А. С. Кочеуловой, И. Г. Моргенштерна, В. М. Петрова, В. А. Фокеева, Н. Г. Хангельдиевой, А. Ю. Шрейдера и других.

Информационная культура – это культура взаимодействия человека и общества с информацией. Чтобы быть более адекватным отражаемой реальности, данное определение нуждается в конкретизации, развертывании его по разным направлениям – по векторам информации, культуры, деятельности, личности, общественной жизни.

Информационная культура – это и специфическая область деятельности человека; это и совокупность информационно-культурных ценностей; это и система современных информационных технологий в аспекте адаптации к ним потребителей; это и система социальных институтов, обеспечивающих функционирование информационной культуры; это и уровень информационно-культурного развития самого человека.

В публикациях журналистов, культурологов, педагогов все большее распространение получает понятие «медиакультура». Современное общество не только информационное, но и медиатизированное. Медиа понимается широко: и как посредник между информацией и человеком, и как источник информации, и как содержание (контент). Несмотря на то, что медиа и медийность пока еще в массовом сознании связываются преимущественно со СМИ, авторы теоретических работ по медиакультуре

работают в более широком культурном пространстве. Медиакультура рассматривается как система информационно-коммуникационных средств, выработанных человечеством в процессе историко-культурного развития. Эта система включает в себя культуру передачи информации и культуру ее восприятия, культуру взаимодействия с информацией на уровне общества и отдельной личности [9, с. 17-18].

В предметное поле медиакультуры включаются библиотеки, информационные ресурсы, что обязывает и библиографоведение присоединить к территории своих исследований проблемы функционирования в системе медиакommunikаций [10]. В реальности библиография включается в основные концептуальные схемы: «человек – информация»; «человек – культура»; «человек – медиа», «информация – культура – медиа». Синтез обозначенных компонентов приводит к феномену медиаинформационной культуры, который интегрирует частности в единое информационно-культурное пространство.

1. Лекторский, В. А. Философия обществознания и перспективы человека / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 30-34.

2. Меськов, В. С. Мир информации как тринитарная модель Универсума. Постнеклассическая методология когнитивной деятельности / В. С. Меськов, А. А. Мамченко // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 57-68.

3. Фокеев, В. А. Природа библиографического знания / В. А. Фокеев. – Москва : РГБ, 1995. – 152 с.

4. Астахова, Л. В. Когнитивная парадигма в современной библиографической науке / Л. В. Астахова // Научные и технические библиотеки. – 2018. – № 6. – С. 3-22.

5. Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61-75.

6. Громыко, Н. В. Что такое эпистемотека / Н. В. Громыко // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 90-105.

7. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. – 415 с.

8. Фокеев, В. А. Библиография: теоретико-методологические основания / В. А. Фокеев. – Санкт-Петербург : Профессия, 2006. – 350 с.

9. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: Теория, история, практика / Н. Б. Кириллова. – Москва : Акад. проект; Культура, 2008. – 496 с.

10. Вохрышева, М. Г. Библиография в системе медиакommunikации / М. Г. Вохрышева // Библиография. – 2016. – № 1. – С. 17-24.

Герасімаў Валерыі Мікалаевіч

Кніжныя помнікі ў беларускім духоўным жыцці. Развагі кніжніка

Аналізуецца роля нацыянальнай кніжнай спадчыны як духоўна-інтэлектуальнай асновы беларускай нацыі. Разглядаюцца формы захавання і папулярызацыі кніжных помнікаў.

Ключавыя словы: нацыянальная кніжная спадчына; кніжныя помнікі; духоўны патэнцыял нацыі; рэстатуцыя; бібліятэкі; аддзелы рэдкай кнігі; папулярызацыя старадрукаў; кніжныя выставы.

Valery M. Herasimau

Book monuments in the Belarusian spiritual life. The reasoning of the scribe's

The role of the national book heritage as a spiritual and intellectual basis of the Belarusian nation is analyzed. The forms of preservation and popularization of book monuments are considered.